

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Вазисубани

Смешные студенты.

Каникулы.

Море.

Не ведали многого, главное – горя.

Деньжат – кот наплакал, а нам трын-трава!

Есть пляж, кипарисы, и мы – три плюс два.

Давно это было, но помню детали.

С палаткой привычно возился Виталий.

Резо так горяч! Но при том – джентельменист.

Оксана, с копной, как у Анжелы Дэвис,

в компании нашей слыла баламуткой,

и пышность ей шла, и одесские шутки.

В Полине зато – та бескрайность Поволжья,

что если затянет – ничто не поможет.

Ах да, ещё я – желторотик с Арбата,
конечно, с гитарой и очень патлатый.
Мне нравились обе, но больше Оксанка,
когда оставалась на ней лишь панамка,
и мы не стесняясь – стесняться чего нам? –
вот так танцевали под звуки чарльстона.
Пустели бутылки. Хвалила Полина,
французских не знавшая, местные вина –
Чинури, Чхавери и «ВасюсКубани»,
пока наш Резо над мангалом шаманил.
На жизнь мы смотрели сквозь грани стаканов,
не зная – полгода всего до Афгана...
Теперь кто в разлуке, кто в длительной ссоре,
но в памяти – общее Чёрное море.

Лещилово

Что дальше... вам не страшно – в Куршавель?
Я – возродить родительский домишко.
Лещилово. Запуганный апрель,
сосед с утра зовёт испить винишка.

Спасибо, но я лучше покурю,
листву поразгребаю у сторожки.
Эх, починить бы печку к сентябрю
и погреб, где отец хранил картошку.

Шесть соток упрутся в забор,
а за забором – новый мир неведом,
и баба Вера, будто всем в укор,
идет молиться в церковь.
Мне бы – следом?

Мечта

Нам жизнь так много задолжала.
А может, мы ей... Да, пожалуй.

На кухне в стареньком халате
грущу о финском сервелате.
А во дворе щебечут птицы!
Но наши окна – как бойницы.
Такая странная сиеста,
в ходу консервы и крупа.
Всего-то, выйти из подъезда,
и чтоб на улице – толпа,

и снова бесшабашным летом
потрогать пальцами планету.

